

*Украинская Н.Н.****Берлинский феномен студенческого движения.****Условия формирования и радикализации студенческого протеста 1960-х годов в ФРГ**

Аннотация: В статье рассматриваются условия возникновения студенческого движения протеста 1960-х годов в Западном Берлине и факторы его радикализации. Уделяется внимание развитию особой «берлинской модели» самоуправления в Свободном университете, анализируется общественно-политический климат в Западном Берлине в период холодной войны и роль средств массовой информации в нагнетании нетерпимости в обществе.

Ключевые слова: студенческое движение 1968; Западный Берлин; Свободный университет Берлина; Социалистический союз немецких студентов; Руди Дучке

УДК 94(430).087

Abstract: In this article the author examines the conditions which led to the appearance of the student protest movement in West Berlin in the 1960-s and the factors of its radicalization. Special attention is paid to the development of a particular "Berlin pattern" of selfgovernment in the Free University, to political climate in West Berlin during the Cold War and the role played by mass media in the escalation of intolerance in the society.

Key words: student movement of 1968; West Berlin; Free University of Berlin; Socialist German Student Union; Rudi Dutschke

Уже в 1967 году профессор политологии Свободного университета Западного Берлина Р. Левенталь говорил о «берлинском феномене» студенческого движения, подразумевая под этим раннее возникновение и особо острое проявление молодежных волнений в этом городе относительно других земель ФРГ¹. Протестное движение 1968 года в ФРГ в значительной степени определялось развитием событий в Западном Берлине, где студенческие волнения уже в середине 60-х приняли характер открытого противостояния с университетской администрацией и властями города.

Как Западный Берлин, остров, окруженный стеной и находящийся далеко на востоке от основной территории страны, оказался колыбелью студенческого движения протеста в ФРГ?

Эпицентром политической активности студентов был Свободный университет Западного Берлина, созданный при содействии американской военной администрации в 1948 после того, как университет Фридриха Вильгельма в советской зоне города оказался под идеологическим контролем

* *Украинская Наталья Николаевна* – старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультет МГУ имени Ломоносова (e-mail: maslich@mail.ru)

¹ Der Spiegel. 1967. №24. S.53

СЕПГ. Вместе с символическим названием новый университет получил особую форму самоуправления, которая противопоставлялась не только «несвободной» в восточной части города, но и архаичной структуре западногерманских вузов с неограниченной властью ординарных профессоров. Так называемая «берлинская модель» предполагала реализацию идеи демократического университета, в котором студенты и преподаватели на равных партнерских правах участвуют в научной и общественной деятельности. «Сообщество учащихся и преподавателей» означало прежде всего то, что в работе всех органов университета, уполномоченных принимать решения, имели право голоса представители студенчества. В «витрине демократии» предполагалось не только разрешение всех спорных вопросов с помощью голосования, но и их предварительное публичное обсуждение².

«Берлинская модель» способствовала росту политического самосознания студентов. Всевозможные диспуты и политические мероприятия в университете были обычным делом. Результаты социологического опроса, проведенного в 1967 года Институтом демоскопии Алленсбаха по заказу журнала «Шпигель» среди всех студентов ФРГ, зафиксировали, что берлинские студенты чаще выражали готовность к политическим действиям, чем их западногерманские товарищи³.

Кроме того, в 1960-е Западный Берлин стал центром притяжения интересующихся политикой студентов со всей Германии. Входящий с состав Свободного университета Институт политологии и общественных наук имени Отто Зура являлся самым крупным вузом ФРГ, где можно было получить диплом и научную степень политолога.

Если в 50-е годы активность западноберлинских студентов, около трети которых были беженцами из Восточной Германии, в основном проявлялась в поддержке антикоммунистического курса правительства Аденауэра в противостоянии с ГДР, то к началу 60-х в Конвенте, студенческом парламенте, растет влияние студенческих организаций левого толка, критикующих общество потребления и капиталистическую систему, авторитарные нормы общественной жизни. Тематами студенческих акций, наряду с внутриуниверситетскими вопросами, становятся ядерное перевооружение, национально-освободительное движение в странах третьего мира, которое по теории «новых левых» рассматривалось как передний фронт борьбы против авторитарных государственных систем. Рост политической активности немецких студентов, безусловно, был связан с общемировым трендом и находился под влиянием студенческого движения в США, но внутривитринная ситуация в ФРГ тоже предоставляла широкое поле для критики.

Студенты требовали демократизации партийно-политической системы ФРГ, обсуждения болезненного вопроса привлечения бывших нацистов на государственную службу, отмены подготовки

² Bergmann U., Dutschke R., Lefèvre W., Rahbel B. Rebellion der Studenten oder die neue Opposition. Reinbek. 1968. S. 8-10.

³ Der Spiegel. 1967. №26. S. 28.

правительством чрезвычайного законодательства, предполагавшего возможность ограничения личных и демократических свобод в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

К началу 1960-х в Свободном университете изменился кадровый профессорский состав. Недостаток преподавателей в первые годы после основания вынуждал руководство приглашать на работу профессоров из других университетов Западной Германии, многие из которых не принимали «берлинскую модель», и не готовы были считаться с предоставлением права голоса студентам⁴. Стремясь к интеграции Свободного университета в западногерманскую систему высшей школы, администрация была вынуждена отказаться от уже завоеванных демократических достижений “берлинской модели” и фактически вернуться к традиционной практике управления учебным процессом, означавшей бесконтрольную власть ординарных профессоров⁵.

По мере роста политической активности студентов, когда они начинают критиковать внутреннюю и внешнюю политику Аденауэра и США, ординарные профессора пытаются запретить дискуссии и политические мероприятия в стенах университета, ограничивают права студенческих органов самоуправления, администрация не продлевает контракты нелояльных ассистентов и преподавателей. Это в итоге привело к противостоянию органов студенческого самоуправления и профессорского Академического сената. В ответ на запреты студенты организуют подписные акции в защиту свободы слова, срывают лекции, расклеивают в учебных корпусах плакаты против войны во Вьетнаме, и проводят так называемые teach-in, разъяснительные мероприятия о ситуации в странах Третьего мира. Попытка запрета публичных дискуссий в помещениях университета в феврале 1966 года приводит к первой крупной антиамериканской демонстрации на улицах города и столкновениям с полицией⁶.

Острота конфликтов между администрацией и учащимися Свободного университета во многом определялась тем, что западноберлинские студенты выступали против наступления на их уже достигнутое право соучастия в управлении университетом и политическую деятельность, в отличие от студентов других вузов, для которых «берлинская модель» была исходным пунктом борьбы за право голоса в университетских органах.

На первом этапе протестного движения реформа архаичной системы высшей школы Германии оставалась главным направлением деятельности студенческих организаций.

22 июня 1966 года 3000 студентов Свободного университета собрались перед окнами зала заседаний Академического сената с требованием отменить ограничение сроков обучения на юридическом факультете, обеспечить равное представительство профессоров, ассистентов и студентов в университетских органах, а также изменить порядок предоставлений помещений

⁴ Friedeburg L. von, u.a. Freie Universität Berlin und politisches Potential der Studenten. Über die Entwicklung der Berliner Modells und den Anfang der Studentenbewegung in Deutschland. Neuwied-Berlin. 1968. S. 93

⁵ 40 Jahre Freie Universität Berlin. Die Geschichte 1948-1988. Berlin. 1988. S.71

⁶ http://userpage.fu-berlin.de/chronik/chronik_1961-1969.html

для студенческих мероприятий, ограничивающий свободу студенческих собраний. Так как ректор отказался от переговоров с представителями студентов, учащиеся заняли помещение административного здания и устроили первую в истории ФРГ sit-in, акцию гражданского неповиновения. Во время этой акции впервые с целью защиты студенческих прав удалось мобилизовать все левые организации Свободного университета.

На протяжении 10 часов студенты и поддерживающие их преподаватели подходили к микрофону с предложениями по реформе системы высшей школы и высказывались по разным политическим вопросам. Акция моментально оказалась в центре внимания академического сообщества всей Западной Германии. В режиме реального времени студенты и профессора из других университетов, например, социолог Юрген Хабермас из Франкфурта-на-Майне, политолог Вольфганг Абендрот из Марбурга, социолог Ганс Пауль Бардт из Гёттингена и многие другие, приветствовали собравшихся телеграммами, содержание которых сразу зачитывалось под бурные аплодисменты собравшихся. Итоговая резолюция собрания декларировала необходимость «ликвидации олигархических порядков и обеспечении демократических свобод во всех сферах общественной жизни»⁷. Ректор вынужден был отменить постановление о запрете политических акций на территории университета и согласился на создание специальной студенческой комиссии для подготовки университетских реформ, но никаких реальных шагов в этом направлении сделано не было.

После этой акции Академический сенат, поддерживаемый городскими властями, продолжает политику ограничения прав органов студенческого управления в университете, повышает плату за обучение, сокращает бюджет студенческого совета, вводит дисциплинарные взыскания и штрафы для студенческих активистов, предпринимаются попытки запретить деятельность наиболее радикальных студенческих организаций. После очередной протестной sit-in в университете в апреле 1967, закончившейся неудачной полицейской операцией по зачистке здания, дело дошло до перевыборов Конвента, которые с небольшим перевесом выигрывают оппозиционные левые силы.

Западный Берлин середины 60-х годов – место действия множества молодежных группировок левого и анархистского толка, развивающихся под влиянием, главным образом, американского примера. Здесь сформировалась одна из самых активных секций группы «Субверсивное действие», деятельность которой была направлена против церковных и мелкобуржуазных авторитетов, против общества потребления, против сексуального угнетения. Полубогемная молодежь читала и обсуждала философов и социологов Фракфуртской школы Адорно, Хоркхаймера, Маркузе, кроме того, Маркса и психоаналитиков Фрейда, Райха, Фромма. Члены «Субверсивного действия» обсуждали проблемы

⁷ <https://www.fu-berlin.de/presse/publikationen/tsp/2016/tsp-juni-2016/jubilaeen/jubilaeum-sit-in/index.html>

современного искусства и международной политики, создавали проекты коммун совместного проживания, дискутировали об условиях и возможностях революционной практики в Западной Европе. Самыми яркими участниками “берлинской” секции, где политические задачи стояли на первом плане, были бывшие эмигранты из Восточной Германии Руди Дучке и Бернд Рабель, познакомившиеся во время одного из мероприятий против возведения стены. Многие участники “Субверсивного действия” вступают в Социалистический союз немецких студентов (ССНС), отделившийся от СДПГ в 1961 году ввиду более левой идеологической позиции, но придерживающийся традиционных форм политической борьбы. Р.Дучке и Б.Рабель планируют радикально изменить общую тенденцию развития этой организации и пытаются разработать настоящую революционную концепцию и новые «провокативные» методы борьбы с авторитарным государством⁸. В середине 60-х именно ССНС становится движущей силой студенческого движения в ФРГ, а Руди Дучке – лицом протеста.

Другие участники «Субверсивного действия» – Дитер Кунцельман, Ульрих Энценбергер, Фриц Тойфель – становятся основоположниками Коммуны I, группы совместного проживания. Участники коммунального движения считали себя настоящей революционной молодежью и выступали против любых форм власти, как капиталистических, так и коммунистических. Своим провокационным видом и поведением они бросали вызов существующим общественным порядкам и моральным устоям с целью преобразовать «общество угнетения» и избавить человечество от войн, всех форм насилия, решить проблемы третьего мира. Коммунары были непременными участниками всех студенческих акций этого времени. В своих действиях члены «Коммуны I» отдавали предпочтения методам борьбы, направленным на откровенный эпатаж общества, будь то распространение скандальных оскорбительных для преподавателей листовок в Свободном университете⁹ или готовящееся «покушение» на вице-президента США Хэмфри в апреле 1967 года, как выяснилось после их ареста, с помощью бомб, начиненных пудингами, мукой и йогуртами¹⁰. Участники этой довольно малочисленной группы (ее костяк составляли всего семь человек) стали героями карикатур и фельетонов берлинской прессы и в сознании обывателей олицетворяли молодежный протест в целом.

Провокационные действия студентов и молодежных группировок чаще всего вызывали неприятие у городских властей и жителей Западного Берлина. Тяжелые времена кризисов – от блокады 1948 года до сооружения стены в 1961 – сплотили жителей города на почве антикоммунизма. Все послевоенные годы, наряду с трудностями восстановления и оскорбленными чувствами бывших жителей столицы, он был основой общественного консенсуса. Жизнь в атмосфере холодной войны

⁸ Provokationen. Die Studenten- und Jugendrevolte in ihren Flugblättern 1965-1971. Hg. Von J.Miermeister und J.Staad. Darmstadt und Neuwied. 1980. S.12-14

⁹ Ibid., S. 20

¹⁰ Berliner Zeitung. 5.04.1968

не способствовала воспитанию терпимости в берлинском обществе. Это наносило отпечаток и на поведение полицейских, служивших в прифронтовом городе. Перед лицом постоянной «красной угрозы» в сознании многих чиновников существовала схема потенциального противника. В географическом плане все время приходилось ждать нападения с востока, в идеологическом – слева. Профессор психологии Мичелих, наблюдая за действиями берлинской полиции в 1966-1967 годах, отмечал, что учащиеся высших учебных заведений с их радикальными лозунгами подходили под схематический образ врага, которого защитники правопорядка привыкли искать слева¹¹.

Немалая роль в этом принадлежала местной прессе, значительная доля которой принадлежала издательскому дому Акселя Шпрингера. Преуспевающий издатель из Гамбурга был равнодушен к судьбе города, оказавшегося заложником холодной войны. В 50-е годы он поселился в Берлине и начал вести свои дела отсюда. Сам Шпрингер считал себя символом антикоммунистического сопротивления, что во многом определяло политическая линия его изданий. Шпрингеровские газеты выступали против любого сближения с ГДР и поддерживали в массах дух антикоммунистической солидарности. На страницах бульварной газеты «Бильд» бунтующие студенты изображались марионетками Москвы и Пекина, возмутителями спокойствия, угрожающими мирной жизни жителей Западного Берлина.

Обладая серьезной экономической властью, Шпрингер имел существенное влияние на политическое руководство Западного Берлина, вынужденного считаться с общественным мнением жителей города, которое формировалось не без участия прессы. Так как полиции не удавалось вытеснить бунтующих студентов с площадей и улиц города, сенат Западного Берлина пытался усмирить бунтующих студентов, фактически вмешиваясь в университетскую автономию, предлагая руководству Свободного университета любую помощь против волнений. В 1966 – 1968 годах совет по науке Берлинского сената разрабатывает целый пакет мер от сокращения финансирования вузов и студенческих организаций до предоставления администрации «черных списков» активистов, против которых должны были быть приняты дисциплинарные меры. Дело доходило и до отмены традиционных университетских мероприятий, если во время их проведения планировались студенческие акции протеста¹².

Противостояние между студентами и городскими властями перестало быть бескровным 2 июня 1967 года. Студенты организовали массовую демонстрацию протеста против визита в Западный Берлин иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, о преступлениях которого рассказали иранские студенты на teach-in накануне. Во время акции телохранители шаха избивали демонстрантов железными прутами, полиция начала жестко вытеснять студентов с улиц. Во время разгона был убит один из студентов Бенно Онезорг, впервые вышедший на уличную демонстрацию. Стрелявший в него офицер уголовного розыска Карл-Хайнц Куррас, человек с ультраконсервативными, жесткими взглядами, был дважды

¹¹ Der Spiegel. 1967. № 26. S. 26.

¹² Der Spiegel. 1967. № 24. S. 46.

оправдан по делу о неумышленном убийстве. При проведении следствия было допущено множество нарушений, были подделаны протоколы с места происшествия и из больницы, где проходило вскрытие. Власти и полиция выгораживали Курраса. Пропаганда встала на сторону полиции и сделала виновными в произошедшем студентов.

События 2 июня 1967 года и реакция на них властей стали для многих причиной разочарования в государстве и в мирных методах протеста. В этот ключевой момент в истории студенческого движения Западной Германии встал вопрос о применении насилия в политической борьбе. Многие молодежные группы, позднее взявшие на вооружение террористические методы, такие как «Движение 2 июня», «Фракции Красной Армии», сформировались под влиянием этих событий.

После убийства Онезорга по всей стране прошли многотысячные траурные демонстрации. Сразу после похорон в Ганновере, на родине погибшего студента, собрался конгресс молодежных организаций «Высшая школа и демократия», на котором обсуждался вопрос о необходимости перехода от протеста к сопротивлению репрессивной государственной системе, к преднамеренному неподчинению запретам и нарушению правил. На конгрессе в Ганновере Юрген Хабермас, активный сторонник студенческого движения, разошелся во мнении о методах борьбы с Дучке и упрекнул его в провоцировании полицейского насилия и в «левом фашизме»¹³.

После 2 июня 1967 года леворадикальные силы становятся во главе студенческого движения. Все большим влиянием пользуется Социалистический союз немецких студентов, его антиавторитарное крыло, взявшее на вооружение провокационные методы борьбы, акции прямого действия, осуществляемые небольшими группами. Объясняя выбор этого пути, Руди Дучке говорил о том, что провокации, с одной стороны, позволяют привлекать максимальное внимание общественности к проблемам, которые замалчиваются СМИ, с другой стороны, провокации заставляют государство проявить свой истинный репрессивный авторитарный характер, показать необходимость борьбы с «обществом угнетения»¹⁴.

В течении нескольких месяцев движение активно растет, протестный дискурс от разработки программ реформы высшей школы и заявлений о необходимости демократизации общественной жизни изменился до призывов к революции, к открытию второго фронта против США и НАТО в Европе, к обсуждению возможности перехода к насилию «против вещей» и институтов власти.

Осенью 1967 года по всей Германии была развернута компания против монополизации прессы под названием «Национализируйте Шпрингера!». Концерну Акселя Шпрингера принадлежали более 50% печатных изданий ФРГ и 70% ежедневных газет Западного Берлина¹⁵. Своей манерой освещения

¹³ Bedingungen und Organisation des Widerstandes. Der Kongress von Hannover. Protokolle, Flugblätter, Resolutionen. Berlin. 1967. S. 147.

¹⁴ <https://www1.wdr.de/mediathek/video/sendungen/video-portraet-von-rudi-dutschke---102.html>

¹⁵ Februar 1968. Tage, die Berlin erschütterten. Frankfurt am Main. 1968. S. 8.

событий издания Шпрингера вносили лепту в эскалацию конфликта между студентами и властями Берлина, после 2 июля 1967 года студенты включаются в войну против этого издательства.

Студенты проводят разъяснительные акции, тематические семинары о проблемах свободы прессы, на которых демонстрируется вклад пропаганды в создание атмосферы нетерпимости в обществе. Кульминацией кампании в феврале 1968 года должны были стать общественные судебные слушания по делу Аксея Шпрингера в Западном Берлине. В ночь накануне их открытия были разбиты фасады филиалов «Берлинер Моргенпост». Хотя виновники инцидента не были найдены, пресса и городские власти обвинили в случившемся студентов. Это стало поводом для мер по наведению порядка в городе и срыву слушаний «дела Шпрингера». «Бильд», «Берлинер Моргенпост», «Берлинер цайтунг» из номера в номер публикуют письма жителей Западного Берлина с требованиями расправиться с бунтовщиками, «остановить Дучке во что бы то ни стало»¹⁶. Городской Сенат предлагает ввести новые дисциплинарные меры в университете против активистов, пытается запретить Социалистический союз немецких студентов, запрещает уже согласованные студенческие мероприятия и демонстрации, вводит строжайший запрет на предоставление помещений для дебатов. Не смотря на запреты и препоны, 17 февраля 1968 года ССНС проводит в Западном Берлине международный конгресс в поддержку Вьетнама под весьма радикальными лозунгами и через суд получает разрешение на последующую демонстрацию студентов с портретами Хо Ши Мина, Мао, Ленина, Че Гевары. Сенат и профсоюзы Западного Берлина 21 февраля отвечают многотысячной демонстрацией жителей с требованиями усмирить студентов, выгнать активистов из города, с плакатами «Дучке – враг народа №1!». Во время демонстрации произошли столкновения с прохожими, в результате трое пострадавших оказались в больнице, одного из них демонстранты приняли за Руди Дучке¹⁷.

Кульминацией этой войны стало покушение на Руди Дучке 11 апреля 1968 года недалеко от берлинской штаб-квартиры ССНС и последующие за ним беспорядки. У стрелявшего в Дучке чернорабочего Йозефа Бахманна нашли вырезки из «Бильд» и неонацистской газеты «Дойче национальцайтунг». В тот же вечер протестующие студенты по всей стране блокируют редакции, поджигают автомобили концерна Шпрингера, считая его главным виновником произошедшего. Дело дошло до уличных боев, каких Западная Германия не знала со времен Веймарской республики. Во время беспорядков, продолжавшихся несколько дней, погибли 2 человека, 400 демонстрантов пострадали в ходе столкновений с полицией, около 60 полицейских получили ранения¹⁸.

Студенческие протесты продолжались в Свободном университете Западного Берлина еще несколько месяцев. Последней крупной акцией в масштабе страны был так называемый Звёздный марш

¹⁶ Bild. 7.02.1968.

¹⁷ Tagesspiegel. 22.02.1968.

¹⁸ Der Spiegel. 1968. №17. S. 25.

на Бонн против принятия бундестагом Чрезвычайного законодательства, в котором приняли участие около 80 тыс. человек. Несмотря на протесты 30 мая 1968 года закон был принят.

После вспышки насилия во время пасхальных беспорядков 1968 года и принятия Чрезвычайного законодательства очень быстро происходит разочарование в эффективности уличной борьбы. Началось быстрое распыление молодежного движения протеста на множество мелких групп, разрабатывающих собственные революционные концепции и ведущих бесконечные идеологические дебаты. Многие участники этих групп вернулись к традиционной политической практике, приняли участие в выборах 1969 года, в реализации реформ новой социал-либеральной коалиции, стали активистами движения гражданских инициатив в 70-е годы. Другие выбрали путь индивидуального террора.

Молодежное протестное движение в ФРГ до определенного момента было локальным студенческим бунтом в Свободном университете Западного Берлина. Более высокий протестный потенциал берлинских студентов проявился в их борьбе за отстаивание права соучастия в университетском самоуправлении, многие интересующиеся политикой студенты отличались радикальными левыми взглядами и критическим отношением к западному обществу.

Само положение Западного Берлина на политической карте мира, витрины капитализма в центре враждебного государства, делало общественные конфликты в городе более острыми. Здесь, на границе двух миров, любые политические выступления, особенно имеющие левую идеологическую окраску, вызывали непонимание и острую реакцию со стороны обывателей, властей и полиции, воспитанных на антикоммунистических догмах холодной войны.

Ангажированная позиция прессы, намеренное формирование образа левого радикала как врага, как угрозы спокойствию и безопасности, вели к нагнетанию обоюдной нетерпимости. Это делало столкновения позиций в Западном Берлине особенно острыми и стало причиной такого жесткого противостояния бунтующей молодежи и местных обывателей, полиции и властей на улицах города. Эти факторы определили роль Западного Берлина как исходной точки развития студенческого движения в ФРГ.

Библиография (Bibliography):

Bergmann U., Dutschke R., Lefèvre W., Rahbel B. Rebellion der Studenten oder die neue Opposition. Reinbek. 1968. Provokationen. Die Studenten- und Jugendrevolte in ihren Flugblättern 1965-1971. Hg. Von J.Miermeister und J.Stadt. Darmstadt und Neuwied. 1980.

Friedeburg L. von, u.a. Freie Universität Berlin und politisches Potential der Studenten. Über die Entwicklung der Berliner Modells und den Anfang der Studentenbewegung in Deutschland. Neuwied-Berlin. 1968.

Bedingungen und Organisation des Widerstandes. Der Kongress von Hannover. Protokolle, Flugblätter, Resolutionen. Berlin. 1967.

40 Jahre Freie Universität Berlin. Die Geschichte 1948-1988. Berlin. 1988.

Februar 1968. Tage, die Berlin erschütterten. Frankfurt am Main. 1968.

Der Spiegel. 1967-1968.

Berliner Zeitung. 5.04.1968.

Bild. 7.02.1968.

Tagesspiegel. 22.02.1968.

http://userpage.fu-berlin.de/chronik/chronik_1961-1969.html

<https://www.fu-berlin.de/presse/publikationen/tsp/2016/tsp-juni-2016/jubilaen/jubilaem-sit-in/index.html>

<https://www1.wdr.de/mediathek/video/sendungen/video-portraet-von-rudi-dutschke---102.html>